

К84(2-Ан, 2)6-5
С 69

Никон Сочихин

Песни Романы
Детские песенки



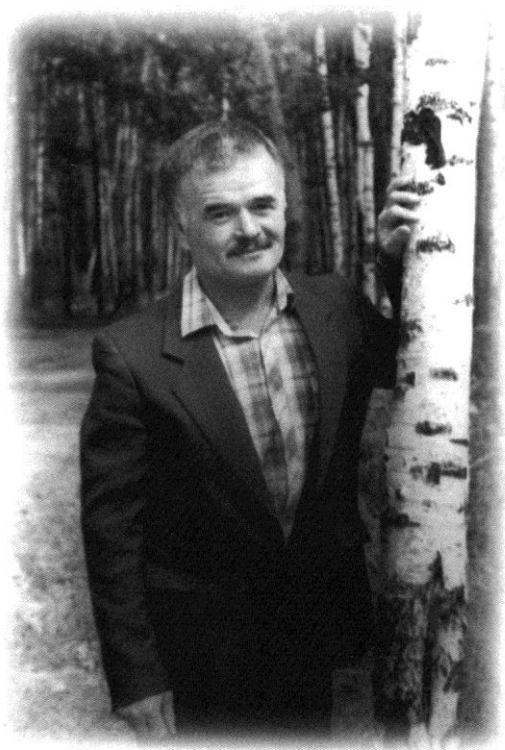
12+

ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕ 12 ЛЕТ

НИКОН
СОЧИХИН

Несни Романсы
Детские песенки





Сочихин Никон Васильевич родился в 1939 году в деревне Коларово (село Спасское) Томской области в семье врача восьмым ребенком. Рано лишился отца. Воспитывался в Усть-Чижапском детском доме, что в 1940–1950 гг. находился на реке Ваюган в устье реки Чижапки.

Служил в армии – в Приморье и на Камчатке.

Закончил Тюменский индустриальный институт. Горный инженер по бурению нефтяных и газовых скважин. Работал бурильщиком разведочного и эксплуатационного бурения, а также капитального ремонта скважин на месторождениях Среднего Приобья.

Автор нескольких поэтических книг, изданных в Москве и Томске.

В 1996 году принят в Союз писателей России.

Несни



Школьный белый вальс

В гулкие своды
Взвился звонок.
Вот и подводим
Первый итог.
Классные стены,
Где окна и мел.
«Коля плюс Лена –
Равняется “ЭЛ”».

Вечер выпускной, школьный белый вальс.
Будто не со мной, будто не сейчас.

Средняя парта
В первом ряду,
Я к тебе завтра
Уже не приду.
Только лишь в сердце
Будут всегда
Нашего детства
Эти года.

Вечер выпускной, школьный белый вальс.
Встанут предо мной ясно, как сейчас.

Всё же я верю:
В радостный час
Школьные двери
Откроют для нас
Классные стены,
Где окна и мел...
Память бесценна
И вечна как «ЭЛ».

Вечер выпускной, школьный белый вальс.
Снова вы со мной, будто в первый раз.

«Рио-Рита»

Наши мамы немного сердиты.
Папы хмурятся с фото чуток.
Над округой звенит «Рио-Рита»,
Созывая ребят на каток.

Отставляются в сторону книжки –
Не до книжек, конечно, сейчас.
Мы сегодня всего лишь мальчишки...
Мамы, мамы, простите вы нас.

На ногах примитивные «дуты»,
Но зато на ботинках коньки.
Мы парим надо льдом – футы-нуты -
Хаотически, как мотыльки.

И девчонки соседские с нами,
И всё «ой»-то они, и всё – «ах!»
Мы у них мельтешим под ногами,
В намерении быть на глазах.

А у каждого «страшная» тайна,
А у каждой «ужасный» секрет,
Что весьма и весьма не случайно,
Если всем по четырнадцать лет.

Как мы жили тогда, как любили,
Так не будет уже никогда.
Пусть потом нас навек позабыли,
Знали в жизни мы светлые были,
От того-то и помним всегда.

Наши мамы немного сердиты.
Папы хмурятся с фото чуток.
Над округой звенит «Рио-Рита»,
И ребята спешат на каток.

Посвящение в первокурсники

Теперь ваше дело – смелей идти
По выбранному пути.
Вам декан сказал: не пожалеете!
Говорю я: не пожалеете!
Вот увидите: не пожалеете,
Что выбрали ТПИ*.

Правда, у нас тесновато
И труден жилищный вопрос,
И всё же не надо, ребята.
И всё же не надо, ребята.
И всё же не надо, ребята,
От этого вешать нос.

Разве студент заплачет.
Заплачет?! Как бы не так.
У нас поважней есть задачи.
У нас поважней есть задачи.
У нас поважней есть задачи,
Хоть этот пустяк не пустяк.

Впереди у нас горы учебников
И конспектов с пригорок сложить.
Мы пока ещё не волшебники.
Мы пока ещё не волшебники.
Мы пока ещё не волшебники,
Но мы учимся ими быть.

Дорога уже начата,
К цели она приведёт.
Только всегда, ребята.
Только всегда, ребята.
Надо всегда, ребята,
С улыбкой смотреть вперёд!

* *Томский политехнический институт.*

У нас в общежитии

У нас в общежитии
Двери открытые,
К нам приходите, мы рады гостям.
Мы – город и сёла,
Народ мы весёлый,
Споём свои песни мы вам.

С утра и до вечера
Заняты вечно мы.
За книгой. За книгой. За книгой сидим.
И вечер настанет,
А ты всё листаешь.
Ещё не раскрытая есть впереди.

Когда ночь приходит –
Луна хороводит,
И яркие звёзды на небе горят,
Мы в круг соберёмся,
За руки возьмёмся,
Горячие руки девчат.

И снова усталость
Забытой осталась.
А песня, а песня звенит и звенит.
И сон забывая,
Нам подпевают
Дома. Тополя. И огни.

У нас в общежитии
Двери открытые.
Без дружбы. Без песен студенту нельзя.
Мы – город и сёла,
Народ мы весёлый,
Пожалуйте в гости, друзья!

**Студенческая песня,
или 1962 г.**

Какая пища: хлеб, вода,
И нет у нас другого спроса.
Питанье это ещё – да!
А то и вовсе – папироса.

Но вот, когда дают «стипон»
Или подбросят что из дома,
Бокалы, кружки. Чудный звон
Струится лёгкою истомой.

Вино – дешёвое. Закусок – мало.
Чего мы более хотим?
Так наливай скорей стаканы –
За голод прежний отомстим.

Сегодня есть, и мы – герои,
И легче наших мыслей лёт.
Подолгу так сидим и спорим,
А завтра всем – что Бог пошлёт.

Пусть завидующих жизнь бесит.
Пусть иссушает, аки тень.
Ты что уныл? Да будь же весел!
Не омрачи сей славный день!

Содвинем дружно с чашей чашу,
Пусть ночь и спать давно пора
За наш союз, за дружбу нашу,
За альма-матер. И – ура!

Студенческая гитара

Красотой она не блещет.
Залы ей не рукоплещут,
Но не плачет на судьбу она свою.
У костра и на привалах
Всюду первой запевала.
Запоёт она, и все ей подпоют.

Дождик скачет по палатке,
А палатка вся в заплатках,
Значит, в ней, как в океане, воды.
Но унынию нет места,
Потому что, как известно,
Выручает нас гитара из беды.

В гору путь лежит наш круто,
И нельзя свернуть с маршрута,
Но гитару мы не бросим даже тут,
Потому что та гитара,
Точно крылья для Икара,
Помогает набирать нам высоту.

Так ведётся, что студенты
Не живут без инструментов,
И гитара – самый этот инструмент.
С ней всегда рука об руку,
Как с хорошим, верным другом,
Через всё пройдет с улыбкою студент.

Если б было небо годно
Для дороги пешеходной,
Обошлись бы мы без рельс и автотрасс.
Мы бы взяли бы гитару
Да хороших книжек пару –
И пошли б себе тихонечко на Марс.

Весна

По улицам города идёт весна,
Как важно и гордо ступает она.
Встречая её, все люди вокруг
Улыбаются вдруг.

Весна! – Это снова улыбки и смех.
Весна! – Открывает объятия для всех.
Весна! – Не печалься, мой друг, погляди.
Весна! – Твои встречи ещё впереди.

И воздух волшебный струит аромат.
И каждая девушка радуется взгляду.
И всем, кто влюблён, причина ясна –
Ведь это весна!

Весна! – Сколько светлых и радостных лиц.
Весна! – Нет нигде им преград и границ.
Весна! – Не печалься, мой друг, погляди.
Весна! – Твои встречи ещё впереди.

Уж март на исходе. Уж скоро апрель.
И звонко по лужам колотит капель.
И всё голубее становится даль.
И снега не жаль.

Весна! – Посмотри, как прекрасно кругом.
Весна! – Это счастье стучится в наш дом.
Весна! – Не печалься, мой друг, погляди.
Весна! – Твои встречи ещё впереди.

Весна в Тюмени

Весна пришла в Тюмень,
Когда? Неведомо.
Мы удивляемся
Ее открытию.
Прошла по улицам,
Зашла во все дома
И вот наткнулась вдруг
На общежития.

Живут в них девочки,
Живут в них мальчики,
И в среднем каждому
По двадцать лет,
Но, словно школьники,
Пускают зайчики
Из меда – да в ТИИ*,
А из ТИИ – да в мед.

А что поделать им?
А что поделать нам?
С весной и дедушки
Не в силах справиться.
И в этом – суть её,
И потому весна
Без исключения
Всем очень нравится.

Мы «раны» прежние
Зимой заштопали,
Всю зиму помнили
Своих «врагов».

* Тюменский индустриальный институт.

Но вот опять весна,
Как почки тополя,
Грудь разрывается
От нежных слов.

Ах, подожди, весна,
Ребят заманивать,
Повремени
Еще немножечко,
Ребятам некогда,
У них экзамены,
А от экзаменов
Сосёт под ложечкой.

Всю ночь над книгами
Колдуют мальчики,
Соседкам, видимо,
Мешает свет,
Всё потому, что днём
Пускают зайчики
Из меда – да в ТИИ,
А из ТИИ – да в мед.

Что, как записочки,
Пускают зайчики
Из меда – да в ТИИ,
А из ТИИ – да в мед.

В гулких переходах

В гулких переходах коридоров
Отзвенели все мои звонки.
Ты скажи мне, что с тобою, Лора?
Что ж молчишь и не подашь руки?

Отчего сегодня ты невесела?
Ты ж всегда весёлою была.
Как сдала ты нынешнюю сессию?
Как твои домашние дела?

У тебя в зачётке «хор.» и «отл.»
За порядком в доме смотрит мать.
Может быть, тебя тревожит что-то?
Ты скажи, и я смогу понять.

Отошли подружки чуть в сторонку,
Не спешат, большой ведь перерыв.
И стою – дипломник! – пред девчонкой,
Обо всём на свете позабыв.

На улицах весенних

На улицах весенних – тишина.
На улицах весенних – тёплый дождь.
Вдали как будто песенка слышна.
Наверно, это ты ко мне идёшь.

Ручей спешит к ручью. Река – к реке.
Друг к другу ветви тянут тополя.
Ну где же ты? В каком ты далеке?
Куда идти, чтоб встретить мне тебя?

Как много в мире сёл и городов.
А к ним ведут различные пути.
Я землю всю один пройти готов.
Одно боюсь: тебя бы не пройти.

На улицах весенних – тишина.
На улицах весенних – тёплый дождь.
Уже пришла двадцатая весна,
А ты всё не идёшь и не идёшь.

За рекой, за рощицей

За рекой, за рощицей
Зорька разгорается
И в реке полощется,
Струйками играет.

Словно дева перед сном,
Вышла прохладиться
И от глаз людских тайком
Телом освежиться.

Гаснет в небосводе
Зорька золотая –
Из воды выходит
Дева молодая.

Моё сердце что-то
Нежно замирает,
Видно, ждёт чего-то,
А чего – не знает.

Окна общежитий

Каждый день по улицам
Я брожу весной,
Даже если хмурится
Небо надо мной.

Даже если лужи
Плещут, как моря.
Даже, если стужа –
Хлеще января.

Я не утомимо
Всё хожу, хожу.
Но своей любимой –
Нет, не нахожу.

Может, где-то рядом
Ждёт она меня?
Может, даже взглядом
С ней встречаюсь я?

Где ж она, скажите,
Дайте мне ответ...
Окон общежитий
Негасимый свет.

Когда случайно Вас я встречу

Когда случайно Вас я встречу
(Мне встреч иных уж не искать),
Я после буду целый вечер
Ваш милый облик вспоминать.

И что со мною, я не знаю.
Проклятье это иль любовь?
Когда Вам грустно – я печалюсь.
Вы улыбнётесь – ожил вновь.

Я ничьего не жду участия,
Лишь Вами я живу, дышу.
Я счастлив в мире Вашим счастьем
И о другом не попрошу.

В душе цветут такие розы!
Такая музыка звучит!
А в языке – одни занозы.
И разум?... Разум мой молчит.

Пусть рай. Пусть ад. Пусть.
Я не струшу.
О Бог, ты, видно, неспроста
Дал сердце мне. И дал мне душу.
А слово не вложил в уста.

Дома новостроек

Мне приятны дома новостроек,
Их окон негасимых огни.
Есть в них доброе что-то такое,
Чем меня покоряют они.

Но один полюбил я особо,
С тем окном на втором этаже,
Где живёт молодая особа,
Та, что больше мне всех по душе.

Нет её и родней и дороже,
Я желаю ей счастья навек.
И хочу, чтоб ей выпал хороший,
Самый славный – в мужа – человек.

Ну, а сам я, как будто случайно
Под окном, оробев, прохожу
И про эту священную тайну
Никогда никому не скажу.

Никому не скажу, кто такая,
И друзьям не скажу, и родне,
Пусть живёт она, горя не зная,
В светлых мыслях не обо мне.

Томский вальс

Спит город любимый мой.
Спят переулки мои.
Только ещё мы с тобой
Не спим одни.

Речка бежит под мостом.
Глядятся в неё фонари.
А мы, дорогая, вдвоём
Всё стоим и стоим у перил.

Почему ты сегодня молчишь,
В своём сердце слова затая?
Почему всё на речку глядишь?
Ну взгляни ж на меня.

Уже небосвод голубой.
Уже потухают огни.
Мой город, любимый мой,
Этот вальс прими.

Пусть звенит он в тиши ночей
По бульварам, проспектам твоим.
Пусть тревожит сердца томичей
Он напевом своим.

Пойдём, девчата, в лес

Пойдём, девчата, в лес
За ягодкой-смородиной,
Пусть эти десять лет
Как будто и не пройдено.

Останемся по-прежнему
Мальчишками, девчонками,
Мы изменились внешностью,
А песни так же – звонкие,

И мысли те же – светлые,
И те ж сердца – горячие.
Друзья мои заветные,
А как же быть иначе нам?

За эти десять лет,
Что нами шумно прожиты,
Другие через лес
Тропиночки проложены.

А мы возьмём плетёные
Детские лукошки,
Не нами проторённые,
Измерим все дорожки.

Пойдём гурьбой шумливою,
Лес оглашая смехом,
И станет детство милое
Нам откликаться эхом.

Ветер. Ветер

Ветер. Ветер. Я вижу. Я вижу,
Состоянье какое твоё.
Я и просьбой тебя не унижу,
Если всё ж попрошу за неё.

Не вплетай эту нить паутины
В её трепетный локон волос.
Не гони без особой причины
Вдоль дороги ненужный хаос.

Видишь, птицы тревожно махают,
Будто скажут нам вдруг: «До весны!»
А вон рощи с тоской отряхают
Предсентябрьский дождь желтизны.

И хотя бы на миг, из величия,
Ты как будто устань и усни
И надежду на счастье девичье
В её сердце ничем не вспугни.

Грустная песенка

Мне нынче что-то грустно.
А грустно почему?
Ни письменно, ни устно
Не скажешь никому.

Та грусть в наш век особый
Нелепа и смешна –
Мне нравится особа,
Да замужем она.

Я жил легко, беспечно
До ста лет холостым.
Нечаянная встреча
Всё обратила в дым.

И что-то вдруг случилось
Со мной. Во мне. Кругом.
О, Боже, сделай милость –
Не проболтать о том.

Письмо

Если занята не очень,
Если некуда спешить,
Напиши мне пару строчек,
Напиши мне, напиши.

И в посёлок наш вахтовый,
Что теперь мне стал как дом,
Вертолёт придёт почтовый
С дорогим твоим письмом.

Пусть всего две строчки только
Я в конверте получу,
Я нисколько, я нисколько
От того не огорчусь.

И в двух строчках я увижу
Твои карие глаза.
И в двух строчках я услышу
Наших улиц голоса.

И в двух строчках очень много
Различить сумеет взор,
Словно вновь пройду дорогой
Там, где не был с давних пор.

Только я вернусь не скоро
В те края, что мне близки.
Я хочу построить город
У излук Оби-реки.

Ну, а ты грусти не очень.
И прошу от всей души:
Напиши мне пару строчек.
Напиши мне. Напиши!

Если веришь и любишь

Далеко, далеко ты,
Даже не увидеть.
Можно лишь самолётом
Письмецо передать.

Объ здесь очень большая,
По весне – через край.
Я тебя приглашаю –
Приезжай. Приезжай.

Мне похвастаться нечем,
Но приедешь – поймёшь
И к сосёнке под вечер,
Как к подружке, прильнёшь.

Тихо на воду ляжет
В блёстках звёзд синева.
Нам сосёнка подскажет
Те простые слова.

Те слова не забудешь.
Не шепнёшь невзначай.
Если веришь и любишь –
Приезжай. Приезжай.

Северная элегия

Скажи мне: чем тебе потрафить?
Две койки, тумбочка и обстановка вся.
Над койками две фотографии,
И одна из них – твоя.

Сосед сегодня на работе,
А завтра на работу мне.
На самом северном болоте
Мы ищем газ и ищем нефть.

Ты, может быть, уже читала
Иль слышала такую весть,
Что этой нефти здесь немало,
Что газа очень много здесь?

Что, может, скоро иль нескоро,
Уж как ведётся на Руси,
Построят здесь хороший город,
Чтобы театр и такси?

Пока лишь маленький посёлок,
И ничего такого нет.
И я смотрю на твой весёлый
И полный нежности портрет.

Ты на портрете, как живая,
Живые, милые черты,
Далёкая и дорогая,
Как мне необходима ты!

Я бы увёз тебя от шума
И толкотни очередей,
Но ты не можешь жить без ЦУМа
И надоедливых друзей.

Пусть говорят: «В разлуке длительной
Находим мы самих себя».
Я верю в ангела-хранителя,
Не знаю: верю ли в тебя.

Но если выюга в тундре бесится
И рвётся в комнатку мою –
Рука сама собою крестится
На фотографию твою.

Расставание

По какой неведомой мне силе
Ты пришла, стоишь вот у причала.
Ты ж мне ничего не говорила.
Ты ж мне ничего не обещала.

Я и сам тебе при нашей встрече
Ничего такого не поведал.
Просто я сказал, что в этот вечер
Навсегда из города уеду.

Без печали я смотрю, без боли,
На тебя своим мальчишьям взглядом.
Просто мы учились в одной школе.
Просто жили мы с тобою рядом.

Пароход отходит от причала,
Словно птица, крыльями бушует.
Что-то сердце громко застучало:
– Веришь? Жди!
Уж скоро напишу я!!!

Первое свидание

Мне мальчишечка украдкою
Передал вчера с тетрадкою,
Чтобы я пришла к нему –
На свидание.
Я решила: никогда,
А сама пришла сюда.
Вот стою и жду, как будто
Наказания.

Ах, вечер-вечерок,
Ветер-ветерок.
Тает солнышко на небе,
Как уголёк.

А вокруг-то ходят люди.
Что же будет? Что же будет?
Вдруг узнают? Вдруг увидят?
Ну и пусть глядят.
А мальчишечка хорошенький
Показался на дороженьке.
Что же делать? Что же делать?
Не решусь никак.

Мы прошли с ним по аллеечке.
Посидели на скамеечке –
Самой тихой. Самой дальней.
Прямо над рекой.
И казалось в этот миг,
Что на нас глядит весь мир,
Оттого и месяц в небе –
Светит золотой!

Ах, вечер-вечерок,
Ветер-ветерок.
Тает солнышко на небе,
Как уголёк.

Сибирячка

Синеглаза и русоволоса,
И платок на плечах расписной,
И спадают волнистые косы,
Будто плёсы в полуденный зной.

Сибирячка. Сибирячка.
Ты проста. И ты гордячка.
Ведь Иртыш и Енисей
Из числа родни твоей.

Ты такая, что словом не скажешь.
И походка и стать – хоть куда!
И посмотришь, как будто обяжешь
Полюбить этот край навсегда.

Сибирячка. Сибирячка.
Ты проста. И ты гордячка.
Ты на праздник и на труд.
И хозяйшкой зовут.

С ней любую беду одолеешь.
С ней забудешь обиды свои.
В дружбе нет сибирячки вернее.
Нет верней сибирячки в любви.

Сибирячка. Сибирячка.
Ты проста. И ты гордячка.
С благодарностью судьбе
Низко кланяюсь тебе.

Рождение песни

Вот уж и речка. Даль иссиня.
Там за рекою – мать у меня.
Там за рекою – спелая рожь.
Там за рекою – ты меня ждёшь.

Дорога знакомая быстро бежит.
Вот и берёзка наша стоит.
Рядом, её, как подружку, обняв,
Девушка чья-то глядит на меня.

– Кто она? – сердце забилось в груди.
Сердце, пожалуйста, не подведи.
Сердце солдатское, где же твой пыл?
Что приготовил – всё позабыл...

Вечером поздним идём мы домой.
Месяц над нами такой молодой!
Нас подглядев, в этот час меж ветвей –
Новую песню сложил соловей.

На Родине

Тихо ветер споткнулся о деревце.
Тихо ветка коснулась лица.
И с ведёрками красная девица
Улыбаяся сходит с крыльца.

Вот челомкнул колодец о донышко.
Вот пропело калитки кольцо.
И из ведер, где плавает солнышко,
Чуть плеснули лучей на крыльцо.

И туман, растекаясь над речкою,
Приглушает людей голоса.
И, как будто воскресною свечкою,
Кто-то вмиг осветил небеса.

И распахнуты далее объятия.
Свет небесный струит с высоты...
Ты откройся, душа, для приятя
Нашей русской родной красоты.

Утренняя песня

Я встал на рассвете. Я вывел коня.
Как друг, он без слов понимает меня.
И вот я в седле. И пора бы уж в путь.
Только куда ж мне коня повернуть?

Неси меня, конь. Неси меня, конь.
Неси.
Куда? Я не знаю. Куда? Я не знаю.
А ты у солнца спроси.

Вдруг из степи прибежал ветерок.
Как ласковый и любопытный зверёк,
Немного со всеми вокруг поиграв,
Умчался обратно за волнами трав,

Неси меня, конь. Неси меня, конь.
Неси.
Куда? Я не знаю. Куда? Я не знаю.
А ты у ветра спроси.

В соседней станице отрада живёт.
Счастлив тот парень, кого она ждёт.
Только не мне это счастье, видать,
И слова при ней не могу я сказать,

Неси меня, конь. Неси меня, конь.
Неси.
Куда? Я не знаю. Куда? Я не знаю.
А ты у сердца спроси.

Встречи–расставания

Они целовались на людном причале,
И волны качали причал.
Без клятв и печали,
Как только в начале,
Из самых прекрасных начал.

И всё им казалось понятно и ясно,
И скоро им встретиться вновь.
И плакать – напрасно,
Ведь жизнь – прекрасна,
А в жизни – любовь и любовь.

Им было по двадцать, когда расставались
Под шёпот и пение струй.
И годы промчались...
Они целовались –
И горек был их поцелуй.

О, светлый миг...

Я не открою ваше имя,
Не потревожу давний сон,
Где были мы совсем другими,
И я был тайно в вас влюблён.

Я помню голос ваш весёлый,
Он всё витает надо мной:
«Расти скорей! Окончишь школу –
И стану я твоей женой!..»

Смеялись сёстры. Мать молчала.
А сердце рва́лось из груди.
О, светлый миг, начнись сначала.
Постой. Постой. Не проходи.

Неужто так решили боги
И вам открылись жизнь назад,
Ведь до сих пор вы одиноки,
И до сих пор я не женат.

Нелюбимая роль

Ты нарочно кажешься грубой,
Будто всё тебе трын-трава.
Вызывающе крашены губы,
И не девичья резкость в словах.

Только ты меня не обманешь,
Я-то вижу, как, сжав свою боль,
Ты довольно правдиво играешь –
Нелюбимую эту роль.

Всё же это – игра понарошку,
Чтоб назло и Ему и Ей...
Ты ведь любишь, любишь Серёжку,
А он занят подружкой твоей.

Оттого ты сегодня такая.
И такая усмешка у рта.
Я-то знаю, доподлинно знаю,
Что не та ты... Не та! Не та!

Ты такая, что словом не скажешь.
Встретишь раз, да и то не всегда.
Жаль, что сердцу любовь не закажешь...
Может, в этом вся наша беда?

Что тебе, что хожу постоянно я –
Возле окон твоих сам не свой...
О, любовь ты моя окаянная!
Что же делаешь ты со мной?!

Два колечка

Ох, не даром, видно, речка
Голубые кольца вьёт.
Возле самого крылечка,
Где любовь-душа живёт.

Может быть, колечки эти
Паренёк давно хранил.
Шёл к любимой, не заметил,
Как случайно обронил.

Покатались два колечка,
В лунном свете промерцав...
И теперь течёт там речка
В два потерянных кольца.

Может быть, она иную
О колечках быть хранит.
Сколько речку ни прошу я -
Речка мне не говорит.

Ах ты, речка, речка, речка,
Мне открой секрет, любя!..
Не боли, моё сердечко, –
Это ведь не про тебя.

Осенняя песня

Вот и окончилось лето.
Лес опадает листвой.
Милая, где же ты, где ты?
Где же твой голос живой?

Стынет лесная опушка,
Будто на ней никогда
Не куковала кукушка,
Нам отпуская года.

Будто цветы луговые
Нам не сплетали венок.
Будто и чары лесные
В свой не манили чертог.

Милая, где же ты, где ты?
Что же ты скажешь сама?..
Осень, конечно, не лето,
Но ведь ещё не зима!

Ах, говорите!..

– Милый, простите, я опоздала,
Ну, улыбнитесь скорее сейчас!
Я этой встречи так ожидала!
Что ж вы молчите?
– Я слушаю Вас!

– Как хорошо! Как легко мне и просто.
Так ведь бывает лишь только весной.
И вечер такой удивительно звёздный!
– Просто сегодня Вы рядом со мной!

– Не говорите! Не говорите!
Не говорите такие слова!
Это вы льстите! Это вы льстите!
Как бы хотела я быть не права!

– Город ночными огнями рассвечен.
Поздние люди спешат по домам.
Пусть этот вечер будет не вечным.
– Он как подарок останется нам.

– Вот вы опять мне целуете руки.
И снова себя я на мысли ловлю:
Всё тяжелей нам даются разлуки...
– Я обожаю Вас! Я Вас люблю!

– Ах, говорите! Ах, говорите!
Ах, говорите мне эти слова!
И повторите! И повторите!
Пусть закружится от них голова!

– Я обожаю Вас! Я Вас люблю!

Осенний вальс

Ах, эта осень!
Как воздух чист!
И неба просинь,
И жёлтый лист.

В тени аллеи
Идём вдвоём.
Закат алеет,
И мы поём:

Ах, осень, осень,
Тебя мы просим
Не поспешать наш прощаний час,
Пусть нас сентябрь
Листвой заносит,
Они, как письма твои, для нас.

Лишь звёздный бисер
Рассыпет ночь,
С охапкой писем
Уходим прочь.

И в зимний вечер
В тиши вдвоём
Зажжём все свечи
И их прочтём.

Ах, осень, осень,
Тебя мы просим
Не поспешать наш прощаний час,
Пусть нас сентябрь
Листвой заносит,
Они, как письма твои, для нас.

Ностальгия

Ходил я твёрдо по земле,
Ходил, как ходят все.
И звёзды, падая во мгле,
Блестели на росе.

Ходил я в школу, на завод.
Не думал никогда,
Что во дворе моём живёт,
Живёт моя беда.

Но так уж получается,
Не ждёшь... «А вот и я!» –
Качается, качается,
Качается земля.

А я ведь знал её давно,
Ещё с тех самых пор,
Когда весь мир видать в окно.
А вся земля – наш двор.

И я всегда давал понять:
Терплю её – как дань.
Когда просила поиграть,
Я ей кричал: «Отстань!»

Но так уж получается,
Не ждёшь... «А вот и я!» –
Качается, качается,
Качается земля.

И вот прошло немало лет...
Прошло немало зим...
Не знаю, верить или нет
Теперь глазам своим.

Она, как буря, как гроза,
Вдруг встала предо мной.
О, если б всё вернуть назад,
Я был б совсем другой.

Но так уж получается,
Не ждёшь... «А вот и я!» –
Качается, качается,
Качается земля.

Заросла тропа к реке травой и талом.
Стало некому по той тропе ходить,
– Не ищи со мною встреч, – ты мне сказала, –
Нам другой тропы теперь не проторить.

Ты ушла. И речка сразу обмелела.
Опечалилась, утратив будто речь.
Ты ушла. И я, как дом осиротелый,
Кого согреть мне? И кого сберечь?

Ну так что ж, иди спокойно и навечно.
Я звать не стану и ни в чём не укорю.
Я просто выйду себе на берег под вечер
И под берёзкой нашей молча постою.

Если бы случилось чудо в этом мире,
Я бы и минутки не думал ни одной,
Обернулся птицей, полетел бы к милой.
«Здравствуй, моя милая, будь моей женой!»

Жили б мы в деревне в избе-пятистенке,
Дымок над трубою. Берёзка под окном.
Палисадник крашенный. Калитка. Сенки.
Ну, а в огороде – колодезь с журавлём.

Вот пришёл с работы. Усталый, конечно.
Споласкиваю руки. Снимаю картуз.
А меня встречает жена на крылечке,
На руках смеётся весёлый карапуз.

«Ах ты, моя лапонька, папина радость!»
В дом вошли все трое. Садимся зоревать.
И всё как положено. Лучше не надо.
И жить нам до старости.
Жить да поживать.

Грусть-тоска

Скоро ль, скоро ль, грусть-тоска,
В сердце успокоишься?
Скоро ль, скоро ль, Обь-река,
Ото льда откроешься?

Говорить не стану, эх,
Против даже слово я.
Унеси всё старое.
Принеси всё новое.

Пусть себе забудется
Всё, что забывается.
А возьмёт и сбудется,
Что и не сбывается.

Чтоб свои рубахи
Парни разрывали.
Чтобы все девахи
Обо мне вздыхали.

Чтоб шептали тихо,
Вроде беспричинно:
– Вон идёт Сочихин –
Ничего мужчина.

Здрасьте-пожалуйста

Вижу за метелями дальнюю околицу,
Огонёк в окошечке, который ты зажгла.
Здрасьте-пожалуйста, как твоё здоровьице?
Здрасьте-пожалуйста, как твои дела?

Нынче на ферме у вас работы множество.
А зимой тем более забот невпроворот.
Как ни старайся, за сутки не уложишься,
Да и в институте экзамены вот-вот.

Здесь у нас деревья от мороза колются,
Ну а я, ты знаешь ведь, не из того числа.
Здрасьте-пожалуйста, крепкое здоровьице.
Здрасьте-пожалуйста, на все сто дела.

Пусть судьба нефтяника очень беспокойная,
Мы перед сельчанами себя не посраим.
Ну, а любовь твою берегу достойно я,
Вот приеду в отпуск, и поговорим.

В печке полешки потрескивают весело,
Пахнет осинником в комнате большой...
Я тебе желаю зимнюю сессию
Сдать на «отлично» и на «хорошо».

Вижу за метелями дальнюю околицу,
Огонек в окошечке, который ты зажгла.
Здрасьте-пожалуйста, как твоё здоровьице?
Здрасьте-пожалуйста, как твои дела?

Первый снег

На автобусной остановке,
Будто к папе, ко мне
По-ребячьи легко и неловко
Подошёл первый снег.

Первый снег, самый чистый и белый.
Белый, словно птенец.
Первый снег. Первый снег. Самый первый.
Первый, как первенец.

Говорят все: «Какой хороший!
Сколько лет малышу?»
Как свою драгоценную ношу
Я в автобус вношу.

Первый снег, самый чистый и белый.
Белый, словно птенец.
Первый снег. Первый снег. Самый первый.
Первый, как первенец.

И когда я совсем поверил
В счастье этой беды,
Вдруг заметил на рукаве я
Только каплю воды.

Первый снег, самый чистый и белый.
Белый, словно птенец.
Первый снег. Первый снег. Самый первый.
Первый, как первенец.

Не зови меня, гармошка, за село.
За день в поле столько снегу намело.
Как же в сумерках к тебе-то я приду?
Как же верную дороженьку найду?

За селом лишь только звёзды в небесах,
Да мороз ветвями стучает в лесах.
А у нас сегодня танцы на селе,
И девчата принаряжены уж все.

Только с ними я сегодня не могу –
Милый знаки мне рисует на снегу.
Мы пойдём с ним по дороге за село.
Ну и что, что за день снегу намело!

Свети, луна...

Свети, луна. Свети, подруга.
Свети. Прошу тебя, свети –
Когда кругом бушует вьюга,
Дорогу нелегко найти.

Быть может, он в снегу по пояс
Идёт один среди тайги,
Я так, подружка, беспокоюсь,
Уж ты, родная, помоги.

Пусть он забыл, другую встретив,
Свою любовь в конце пути,
Ты всё же, несмотря на это,
Свети ему. Свети. Свети.

Свети, луна. Свети, подруга.
Свети. Прошу тебя, свети –
Когда кругом бушует вьюга,
Дорогу нелегко найти.

Метель

Метель метёт уже который день,
Метель метёт уже который вечер,
А я один качаюсь, словно тень,
По этой белой крутоверти.

Я так хочу, чтоб ты пришла,
Я так хочу тебя увидеть.
Как мало надо сердцу для тепла,
Но ещё меньше, чтоб обидеть.

Пусть тополя мороз бросает в дрожь,
Пускай метель сугробы наметает,
Что ты сегодня не придёшь,
Меня никто поверить не заставит.

Я буду ждать тебя. Я буду ждать,
Как путник ждёт рассвета первый лучик,
А что метель, так это не беда,
Оно, быть может, даже лучше.

Метель метёт уже который день,
Метель метёт уже который вечер.
Ты потеплее что-нибудь надень
И всё ж приди на место нашей встречи.

Мы засыпаны снегами

Мы засыпаны снегами
Девять месяцев подряд,
А над нами, а над нами
Самолётики летят.

Серебристые крестики,
Лебединые крестники,
Пролетают, пролетают,
Словно что-то говорят.

Ах, сказали мне они,
Что на шатком том причале
Ты стоишь одна в печали,
Без подруг и без родни.

За рекой горит закат.
По реке проходит катер.
И о гулкий дебаркадер
Волны нехотя стучат.

Всё ты думаешь, что вот
Из-за той вечерней кромки
Весь в огнях, в веселье громком
Мой возникнет теплоход.

Не такой я человек,
И грустишь ты зря, ей-богу,
Вот дострою я дорогу
И вернусь... Уже навек.

Плачут берёзки

Плачут берёзки. Плачут берёзки.
Срубили подружку. Срубили ... на доски.
Срубили подружку в начале апреля,
Когда на земле все подобрали.

Когда каждой веточке, каждой дорожке
Хочется солнца хотя бы немножко.
Хотя бы немножко нежного света.
Тёплого слова. Слова приветя.

Только подружке уже не услышать,
Как ласковый ветер листвою колышет.
Как полнится тело томительным соком,
А ласточки в небе высоко-высоко.

Плачут берёзки. Плачут берёзки.
Срубили подружку. Срубили ... на доски.
Срубили подружку в начале апреля,
Когда на земле все подобрали.

Среди тайги безбрежной

Среди тайги безбрежной,
Как море островок,
Завьюженный, заснеженный
Стоит мой городок.

Рябины и берёзы
Под окнами грустят
И льдинки на морозе,
Как бусинки, блестят.

А в окнах, словно в скверах,
Цветы всюду цветут.
Ах, в тех домах, наверно,
Снегурочки живут.

Их дедушки Морозы –
Нефтяники, как есть,
О них в стихах и прозе
Летит далёко весть.

Пусть я ещё не знаю,
Что станет впереди.
Ты – песенка лесная –
Живёшь в моей груди.

И ласково и нежно
Ты в жизнь вошёл мою,
Мой городок заснеженный,
Я тебя люблю.

Городок нефтяников

Городок нефтяников
И буровиков,
Ты, как мальчик, тянешься
На цыпочках домов,
Чтоб тебя заметили
Как явь, а не мечты,
Чтоб тебе ответили
Как взрослому, на «ты».

Только не молчали бы.
Мол, парнишка слаб.
Только поручали бы
Важные дела.
Только бы поверили –
Парень он хорош.
Только бы доверили,
Ты не подведёшь.

Мы тебя увидели.
Мы к тебе пришли,
Чтобы стал ты витязем
Нефтяной земли.
Чтобы зори новые
Встали над тайгой.
Чтоб сдружилась молодость
Навсегда с тобой.

Середина лета

Середина лета.
Пахнет клеверами.
Пряный запах этот
Властвует над нами.

С рюкзаком заплечным
По тропинкам росным
Мы идём к поречным
Травам сенокосным.

Высоко́ над нами
Распевают птицы.
В далях над лугами
Марево клубится.

Ах ты, мать родная,
Родина-Россия!
Красота какая!
Голоса какие!

У костра под вечер
Посиди. Послушай.
Это всё что лечит
Сердце нам и душу.

За ягодой

По морозцу русскому,
По просёлку узкому
Хорошо за ягодой
Топать поутру.

Звонко дятел стучает,
Даль ему аукает,
И ледяшкой брякает
Кружка по ведру.

Давнее, заветное.
Место есть приметное,
Вот лесок окончится,
И увидишь ты:

Ничего особого,
Заросло осокою,
Кустики да кочки,
Кочки да кусты.

А на каждой кочке –
Красненькие точки,
Сыпано-усыпано,
Словно кем просыпано.

Над Обью широкой

Люблю я под вечер над Обью широкой.
Когда и живёт всё, и дышит весной,
С девушкой милой, родной, синеокой
Смотреть за бегущей на север волной.

Солнце печёт, метёт пороша ли.
Или дождей затяжные морзянки.
Я вам желаю всего хорошего,
Сургутяне. Сургутянки.

И даже на юге, где солнце и море,
И отпуска дни беззаботно текут,
Я понимаю душой моей вскоре.
Как он мне дорог, наш город Сургут.

Мы с ним поднимались легко и крылато,
Как белые чайки над быстрой волной.
Как неразлучных надёжных два брата.
Как верных два сына Сибири родной.

Ведь здесь подружились, друг с другом не споря,
Июльская хмарь и февральские пурги,
И жёсткие ветры Карского моря.
И белые ночи Санкт-Петербурга.

Куда отныне ни буду заброшен я,
Здесь я словно на вечной стоянке...
Сердце Вами моё заморожено,
Сургутяне. Сургутянки.

Сибирь. Сургут. Нефтеразведка

Не зря, ребята, мёрзли мы и мокли,
И встречный ветер нам глаза слепил.
Тот, кто в жизни ничего не проклял,
Ничего он в ней не полюбил.

Я сам орал, что силы есть, нередко,
Что север мне до чёрта надоел.
Сибирь моя. Сургут. Нефтеразведка
Я к вам, друзья, навечно прикипел.

Ведь жили мы, трудились и не охали
На той земле, которой нет милей.
И не ради заработка глохли
От грохота и рёва дизелей.

Мне жаль, конечно, что бывал порою
Несдержанным, а может быть, и злым.
Где мы шагали с нашей буровой,
Встают Ноябрьск. Повх. И Когалым.

Пусть главное желанье не исполнится,
Но всё равно душа стремится ввысь.
И до конца, всю жизнь мне будет помниться:
Сургут. Нефтеразведка. Черный мыс.

И что не зря и мёрзли мы, и мокли,
И встречный ветер нам глаза слепил.
Тот, кто в жизни ничего не проклял,
Ничего он в ней не полюбил.

Песни над Обью

До свиданья, родная сторонка,
Ты не очень сердись на меня.
Что ты плачешь, глупышка-сестрёнка,
Посредине красивого дня?

– Ты не думай, я вовсе не плачу,
Это солнце мне светит в глаза,
Там ты встретишь свою сибирячку
И забудешь вернуться назад.

Славится край тот хорошою новью.
Славятся люди. Славится труд.
И над Обью, красавицей Обью,
Сибирячки песни поют.

И дорогу я вёл в Нижневартовск.
И в балке у геологов жил.
И с каюром, усевшись на нартах,
Трубку я не одну раскурил.

Моё сердце Приобье приняло.
Я признаюсь, что край – ничего.
Мне сестра о любви нагадала,
Ну, а я не люблю никого.

Но однажды, весною таёжной,
Я взглянул... И в глазах у НЕЁ,
Как в обских омутах невозможных,
Притонилось вдруг счастье моё.

Как же это случилось такое?
До сих пор я не понял никак.
Ах, прощай же, моё Подмосковье,
Я навеки теперь – сибиряк.

Славится край наш хорошою новью.
Славятся люди. Славится труд.
И над Обью, красавицей Обью,
Сибирячки песни поют.

На обских просторах

На обских просторах
Раскинулся город,
Который я славлю трудом и в стихах.
И вспомнить я рад,
Ведь он мне как брат,
Что рос у меня на глазах.

Как нефть открывали
И ГРЭС воздвигали,
И топь отступала, проспектами став,
И как в полный рост
Над Обью встал мост,
И первый встречали состав.

Пусть в новые сроки
На новые стройки
Меня вдруг однажды умчат поезда...
И годы пройдут,
Но только Сургут
Уж мне не забыть никогда.

И я не забуду
Подобные чуду
Тот вечер над Обью, в огнях теплоход.
И чайка кричит,
И сердце стучит,
И девушка рядом идет.

Город мой
Над Обью-рекой,
Ты как, друзья, молодой!

Комары-комарики

Комары-комарики.
Звёзды как фонарики...
У костра сидят, поют
Геологи-сударики.

Бороды у них не бриты.
Животы у них не сыты.
Но зато их голоса,
Словно птицы в небеса
Улетают-улетают,
И в пространстве звёздном тают.

Что им дома не сидится?
Что им путь к открытию снится?
Горы все давно изрыты,
Все сокровища открыты,
И даны им имена.
То романтика – она-а-а!

То она зовёт в дорогу
И бойца, и недотрогу,
И студента, и поэта
Побродить по краю света.
Даже академики
Обновляют рюкзаки.

Там сбивал и ноги я,
Это – г-е-о-л-о-г-и-я-я-я!

Комары-комарики.
Звёзды как фонарики...
У костра сидят, поют
Геологи-сударики.

Нам с тобою, товарищ!..

*Комсомольцам Сургута
1970 – 1980 годов*

Нам с тобою, товарищ, пройти
Путь положено очень далёкий.
Хорошо, когда сердце в груди
Птицей рвётся в простор широкий.

Ничего, если кто-то во мгле
Нам кричит озлоблённо и хмуро,
Что давным, мол, давно на земле
Отгорели костры над Амуром.

Что не будет Магнитки другой
И не будет другого ТуркСиб.
Посмотри, как звенит над тайгой
Молодая красивая сила.

Это нефть Самотлора и БАМ.
Это стройки КАТЭК и КАМАЗа,
Разве негде, товарищ мой, нам
Приложить свои руки и разум.

Да и здесь на обском берегу,
Где огни буровых в отдалении,
Поднимается город Сургут –
Комсомольск моего поколения.

Значит, нам без того не прожить,
Чтобы рос он светлее и краше.
Будут люди о нём говорить.
Как о городе юности нашей.

Проводы

Уходили отцы и братья
Из родного села,
Где-то чёрными ратями
Сила чёрная шла.

Вот взошли на пригорок,
Оглянулись назад:
– Ты не плачь, мать, так горько,
Вытери-ка глаза.

Рожь к ногам нашим гнется,
Тишина, хоть пруди.
И я слышу, как бьется
Сердце папы в груди.

Вновь к отцу я прижался:
– Папа, можно с тобой,
Я бы храбро держался,
Я ж не плакса какой.

Положил мне на плечи
Две шершавых руки:
– Маме тоже не легче,
Ты её береги.

Запылили подводы,
Заскрипели гужи....
Минут годы и годы,
Память в сердце лежит.

У солдатского обелиска

Отец, пойдём. Над мамой нашей сжался.
Она всё ждёт тебя. Ты слышишь, папа, ждёт.
Ты скажешь ей, на службе задержался,
Она хорошая. Она поймёт.

Пойдём. Пойдём. Подай скорее руку.
Здесь холодно, и можешь ты простыть.
Порадуешься маленькому внуку –
Он у нас, ты знаешь, богатырь.

Ну что же ты не поднимаешь веки,
Ты взгляни, ведь рядом сын стоит...
Не сойдёт в наш мир солдат вовеки,
Он на посту. Он весь одет в гранит.

Молодые люди

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
Крепь-опора русская испокон веков.
Только колыбельные были вам пропеты,
Тут же вам запели пули у висков.

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
Ваши «богоносные» святые мужики
Злостью иноверцев будут разогреты,
Вас, смеясь, поднимут на свои штыки.

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
А ведь были планы на «аз» и на «ять».
И служенье музам. И вдвоём рассветы.
И любовь, которой смертным не понять.

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
Вот какие, господа, вышли-то дела.
Ваши кости белые истлевают где-то.
Ваша Мать-Россия на панель пошла.

Рабочее имя

Мы не зря привыкли называться
Именами наших городов.
Слушать я как музыку готов:
москвичи, смоляне, красноярцы.

Каждого в какой-то город тянет,
Назовут – и сердце застучит.
Ну а я вот просто сургутянин.
Сургутянин! Разве не звучит?!

Пусть не так. Пускай не очень громко
О себе наш город говорит.
У Оби, почти у самой кромки,
Заглядевшись в дали, он стоит.

Видит он: среди таёжной хмари,
Как в безбрежье на волнах крутых
Покачнулись мачты буровых,
Где матросы – мировые парни.

Не впервой мне с ними быть в походе.
Нелегко даются нефть и газ,
Ведь не зря по всей стране о нас
Добрым словом говорят в народе.

А народ, он прав, сказал – и баста!
Тут уж не прибавишь, не отнимешь.
«Сургутянин» мне теперь – как паспорт,
Как рабочее моё второе имя.

Тихие аллеи

Тихие аллеи обнимает сумрак.
Зажигают улицы все свои огни.
До свиданья, город,
Встретимся мы утром.
Ты не обижайся, извини.

Ты прости, что рано в нашем общежитии
Свет погашен в верхнем угловом окне.
Спят мои товарищи.
Спят твои строители,
Трудовые руки разметав во сне.

Милые ребята, что вам нынче снится?
Не берусь отгадывать, не гадальщик я.
Может, приднепровские в вишенках криницы.
Может быть, уральская рудная земля.

Я хочу, ребята, чтоб вы были счастливы,
Вы достойны счастья, может, как никто.
И звезда далёкая к нам глядит участливо
И со мной, наверное, думает о том.

Тихие аллеи обнимает сумрак,
Зажигают улицы все свои огни.
До свиданья, город,
Встретимся мы утром.
Ты не обижайся, извини.

Слово о Нижневартовске

Скупа на солнышко сибирская природа,
Но и щедра. И в свой одарит срок,
Как тех ребят, особенной породы,
Что строят Нижневартовск-городок.

Там в декабре трещат морозы адские
И вьюги сумасшедшие метут.
А в Нижневартовске. А в Нижневартовске
Мои товарищи давнишние живут.

И каждый день они выходят из дому
В тяжёлых полушубках и унтах.
И Самотлор ребятам виден издали
В таких знакомых и родных огнях.

Ты, на века трудом друзей воспетый,
И славлю я на карте тот кружок,
Где ты стоишь, и на твои проспекты
Летит, летит, задумавшись, снежок.

Я много слышал об обских просторах,
О людях, что душою им под стать.
Я так хочу взглянуть на этот город,
Увидеть вас. И руку вам пожать.

Пусть в декабре трещат морозы адские
И вьюги сумасшедшие метут.
А в Нижневартовске. А в Нижневартовске
Мои товарищи давнишние живут.

Обь-красавица

От алтайских степей и до карских льдин
Пролегла твоя дорога неблизкая,
Обь-красавица, река сибирская,
Я влюблён в тебя не один.

Белоручкою ты не была никогда.
Ты зимою и летом работница.
На излуках твоих встают города,
Мне их гражданином быть хочется.

У весёлой речушки с названьем Ай-Пим
Сколько скважин на нефть было пройдено!
Я горжусь этим скромным причастьем своим
К неотложным делам моей Родины.

Вечер терпко горчит от кедровой хвои.
Лыжный след чуть присыпан порошею.
Сургутяне твои. Сургутянки твои
Мне как братья и сёстры хорошие.

Разольёшься весной – не видать берегов,
Хоть на лодке плыви, хоть на катере.
Сибирячки твои, я поклясться готов,
Все в тебя по душе и характеру.

И степной травостой, и таёжный урман,
И полярного неба сияние –
То сибирский простор, что навеки нам дан,
Берегите его, Россияне!

Пыть-Ях
(город хороших людей)

Самый родной и близкий
С нами в любых краях
Округ Ханты-Мансийский,
Город его Пыть-Ях!

Ты выйди за город, взгляни-ка –
И твой очаруется взор:
Где ягель – алеет брусника,
И клюква – по краю озёр.

Приятно вечерней порою
По улицам нашим пройти
И звёзды когда над тайгой,
И окна в квартирах зажглись.

И всюду дороги, дороги,
Бегущие в даль к буровым,
Где ритмы рабочие строги,
Где просто нельзя быть другим.

И где бы меня ни спросили,
Отвечу без всяких затей:
Девушки наши – красивей.
Юноши наши – верней.

Что самый родной и близкий
С нами в любых краях
Округ Ханты-Мансийский,
Город его Пыть-Ях!

Главный проспект

Едва голубой просвет
Вспыхнет на кромке ночи,
Давно уж не спит проспект,
Хотя и молчит.

Не открывая век,
Лежит в предрассветной тиши,
И как трудовой человек,
Вставать не спешит.

Город наш небольшой,
Но со своей душой
И со своими
Людьми такими,
С которыми мне хорошо.

Ведь он, как глава семьи,
Всегда терпеливо ждёт,
Пока со счастливой скамьи
Последний уйдёт.

И только теперь проспект
Может глаза сомкнуть,
Чтоб до утра успеть
Чуть-чуть отдохнуть.

Город наш небольшой,
Но со своей душой
И со своими
Людьми такими,
С которыми мне хорошо.

Сургутнефтегаз

Двадцать лет – это, в общем, не мало.
И они в нашем сердце живут.
Нас работа с тобой поднимала,
И вставал вместе с нами Сургут.

Сургутнефтегаз – над тайгой буровые.
Сургутнефтегаз – рубежи трудовые.
Сургутнефтегаз – новоселий огни.
В памяти нашей они.

Мы наград для себя не просили,
И любой из нас искренне рад,
Что сегодня вручаем России
Первый наш трудовой миллиард.

Сургутнефтегаз – беспокойные ночи.
Сургутнефтегаз – и спецам, и рабочим.
Сургутнефтегаз – с нами рядом всегда,
Радость пусть или беда.

Что за сила сюда нас так тянет?
Что за голос сюда нас зовёт?
И мой сын – коренной сургутянин –
Утром рядом на вахту идёт.

Сургутнефтегаз – всё как будто впервые.
Сургутнефтегаз – мы опять молодые.
Сургутнефтегаз – в этот день, в этот час
С нами – Сургутнефтегаз!

Дивный град **(песня о Сургуте)**

На земле, земле угорской
Ты поднялся – знаменит.
О тебе в краях заморских
Неспроста молва летит.

Дивный град, столь в мире славный,
Ты заботою державной
Над обскою встал водой,
Будто витязь молодой.

По упорству и по силе
У России ты один,
Ты и труженик России,
И России верный сын.

Дивный град, в трудах столь славный,
Нефтяной оплот державный,
Ты гостям всегда был рад,
Но коль надо, ты – солдат.

Кто влюблён в твои просторы,
Не разлюбит больше их,
Как пленительные взоры
Сургутянок молодых.

Дивный град, столь сердцу славный,
Ты хранишь завет державный.
Будь в веках же знаменит –
Обь-река тебя хранит!

А у нас зима...

Кто-то хвалится горами,
Что уходят в вышину.
Кто-то хвалится садами...
Я ж на севере живу.

А у нас зима белым-белёшенька,
А у нас зима – звенит дороженька,
А у нас зима. А у нас зима...
Сойдёшь с ума!

Я не юноша, понятно,
Даже мне не двадцать пять.
Вы смеётесь, мне приятно
С головой в сугроб нырять.

Я бы съехать мог примерно,
Мог бы сделать виражи,
Но тогда бы я, наверно,
Вас ничуть не рассмешил.

Купол неба голубого
Алой лентой обрамлён.
И опять я бестолково,
Как мальчишка, в Вас влюблён.

И сейчас мне, в самом деле,
Хоть с макушки колесом,
Лишь бы Вы вослед глядели
И смеялись! Вот и всё.

Кто-то хвалится горами,
Что уходят в вышину.
Кто-то хвалится садами...
Я ж на севере живу.

А у нас зима белым-белёшенька,
А у нас зима – звенит дороженька,
А у нас зима. А у нас зима...
Сойдёшь с ума!

Хочу в Каргасок

Для широкой сибирской души
Все места на земле хороши,
Но и там позабыть
Разве кто-нибудь смог,
Где над Обью стоит Каргасок.

Стоит Каргасок,
Забежав на мысок,
И кепчонку смахнул на висок.
И восторг побороть
Не смогла оторопь:
Здравствуй, милая матушка Обь!

Здесь бежит по тайге Васюган,
Как весёлый шалун-мальчуган,
И ему буровых
Подпевает басок,
Прославляя родной Каргасок.

Родной Каргасок,
Он пока невысок
И дорожки его из досок.
Пусть промчатся года,
И уже навсегда
Встанут рядом друзья-города.

Город детства и город любви,
Ты меня вновь к себе позови.
Я приеду. Приду.
Приплыву. Прилечу.
Как я слышать твой голос хочу!

Хочу в Каргасок,
Где берег высок,
Погулять хотя бы часок.
И на тёплых волнах,
Как на добрых руках,
Покачаться восторженно –
Ах!

Земля каргасокская

Над нами флаг родной российский реет.
Над нами солнце Родины встаёт.
И Каргасок растёт и хорошеет,
И воды Обь могучая несёт.

Россия! Россия!
Нет тебя в мире красивей.
От моря до моря,
От края до края
Ты русскому сердцу – родная.

Вам каждый житель с гордостью ответит,
Своей любви к Сибири не тая,
Что нет другой такой земли на свете,
Как наша каргасокская земля.

Ты и щедра, и в щедрости богата,
И нам навеки с детства дорога –
Твои восходы и твои закаты,
Твои дожди и все твои снега.

Мы труд нефтяников и чтим, и привечаем.
И вновь, и вновь открытий славных ждём.
И матушкой тебя мы величаем,
И наши песни о тебе поём.

Россия! Россия!
Нет тебя в мире красивей.
От моря до моря,
От края до края
Ты русскому сердцу – родная.

Песня о Сургуте

Есть у России поля и леса.
Горы, что держат над ней небеса.
Есть у России и вольная ширь –
В песнях воспетая наша Сибирь.

В этом краю от столиц вдалеке
Город стоит на могучей реке.
В городе славные люди живут
И называют свой город Сургут.
Наш город – Сургут.

Наш Сургут
Берегут
Те, кто вложил в него Веру и Труд.
Кто сквозь века
Честь хранил казака
И утверждал град Сургут.

Здесь, в самом сердце Югорской земли,
Мы своё счастье с тобою нашли.
И, как святыню, заветы храня,
Рядом по жизни идут сыновья.

Будут к тайге они также добры.
Будут плескаться в Оби осетры.
И по весне, слыша клик журавлей,
Девушке милой расскажут о ней,
О нашей Югре.

Дивный край,
Расцветай!
Взор величавый в века устремляй!
Недра Югры
Нам открыли дары,
Родина, их принимай!

Славься, Россия, – великая наша держава.
Славься, Сибирь, – ты однажды дана нам по праву.
Славься, Югра, – ты для нас стала нашей судьбою.
Славься, Сургут, – мы навеки сроднились с тобою.
Славься, Сургут!

Романсы



Бог есть! Я знаю, знаю –
Тебя мне он послал.
Тебя, моя родная,
Мой милый идеал.

Я жил и вроде не жил,
Ни в яви, ни во сне.
Но словно струи свежие
Он пробудил во мне.

От робости немея,
Ему хвалу пою
За то, что я имею –
Любимую мою.

Не опускай свои ресницы,
Не опускай. Не опускай.
Пусть целый мир на них дивится,
Пускай, пускай. Пускай, пускай.

Пусть каждый, встретившись с тобою
И взглянув лишь. И взглянув лишь,
Увидит небо голубое,
А в небе – стриж. А в небе – стриж.

И станет день и чист и ясен
Из века в век. Из века в век.
Как мир хорош, и как прекрасен
Сам человек. Сам человек.

Дайте мне Вашу руку,
И я обогрею в моей –
Каждый пальчик озябший
И каждую жилку на ней.

Дайте мне Вашу руку,
И я поцелую её.
И пусть потом разорвётся
Несчастное сердце моё...

Ах, зачем к нам приходит весна?
Ах, зачем зеленеют сады?
Я хотел о любви рассказать –
Испугался твоей красоты.

И куда я теперь ни пойду,
Твоё имя шепчу я любя,
Неужели себе на беду
В этой жизни я встретил тебя.

Пусть на улице дождь проливной,
Я уняться его не молю.
Ты спроси. Ты спроси, что со мной.
Я отвечу. Отвечу: Люблю!

Белые ночи

Белые ночи... Белые ночи.
Где моей милой любимые очи?
Где её стройные ноженьки ходят?
Какие мужчины вокруг хороводят?

Белые ночи... Белые ночи.
В июле вы стали заметно короче.
Но не забылись мне прежние встречи.
Нежные руки. Тихие речи.

Белые ночи... Белые ночи.
Всё-таки сердце надеяться хочет.
Если спросим, кто-то ответит...
Может быть, осень! Может быть, ветер!

Был я юным, красивым,
Был я – кровь с молоком.
Да всё мимо. Всё мимо.
Кувырком. Кувырком.

Накопилось пожитков,
Весь в долгу как в шелку.
Вижу дом и калитку,
А войти не могу.

Разлука

Мой милый, пора расставаться.
О чём ты вздохнул глубоко?
Поверь, что и мне оставаться
Одной здесь совсем нелегко.

Не знаю, что станет, что будет,
Зависит, родной, от тебя.
А то, что подумают люди,
Пусть совесть им будет судья.

За миг этот светлого часа
Признательна буду судьбе.
А плачу? Так плачу от счастья
И счастья желаю тебе.

Перрон. Шумиха. Расставание.
Ну, что молчу? Чего боюсь?
В душе такое состояние –
Как будто с жизнью расстаюсь.

Ещё не всё. Ещё не поздно,
Лишь слово вымолвить одно.
Нетерпеливо смотрит поезд,
Ему ведь это – всё равно.

А ночь-то! Ночь! В такие ночи
Творятся в мире чудеса.
Сказать о самом главном хочешь,
А говоришь про адреса.

Зелёный свет... Гудок... Прощание.
Что не успели – не успеть.
И между нами расстояние...
А как его преодолеть?

Мы теперь далёко друг от друга,
Время есть подумать обо всём,
Севера неласковая вьюга
Набросала снегу под окном.

Жизнь ставит трудные задачи,
Нелегко бывает их решить,
Если не с кем беды и удачи
Поровну, как с другом, разделить.

Оттого и я в пустыне снежной
Об одном молю, чтоб не смогла
Облик ласковый, облик нежный
Застить в сердце холодная мгла.

Расскажи, берёзонька

Расскажи, берёзонька, про мою хорошую,
Не могла же милая рядом не пройти.
За какую вьюгою. За какой порошею
Мне её увидеть? Мне её найти?

Может, мной не узнанной, ходит где-то рядышком.
Может, она думает также обо мне...
На душе подснежники, да сирень, да ландыши.
Неужели это всё только лишь во сне?

Букет увядших роз

Стоит в моём стакане
Букет увядших роз.
Уж скоро месяц канет,
Как я его принёс.

Он занял дальний угол
На письменном столе
И там, как будто уголь,
На пепле и золе.

А ведь иную участь
Я загадал ему.
Но я об этом лучше
Ни слова. Никому.

Взгляну. И станет горько.
И не сдержать мне слёз...
И это знает только
Букет увядших роз.

Когда порой в моё жилище
Вы заходили, всякий раз
Ставало там светлей и чище.
От ваших рук. От ваших глаз.

И всё, о чём вы говорили,
И всё, о чём вы умолчали,
Вдруг обретало смысл и линии
И трогало необычайно.

Потом спешили попрощаться,
А мне бы следом побежать.
Просить, молить, в ногах валяться –
Любой судьбою удержать.

Но вновь и вновь, чуть прикоснулись
К душе моей, и вас уж нет.
Пошли. Ушли. Не обернулись.
И словно выключили свет.

Луч надежды

Зачем непрочный луч надежды
Вы поселили в сердце мне?
Уж лучше бы я жил как прежде –
Совсем от жизни в стороне.

И знал бы лишь свою работу,
Трудился бы и не пищал.
А воскресную субботу
Себе лишь только посвящал.

Теперь не знаю: что мне делать?
Теперь не знаю: как мне быть?
Не мальчик я за Вами бегать.
Но и не старец – позабыть.

Укатилось детство, как мячик.
Юность юркнула колесом.
Что ж опять, замирая как мальчик,
Я стою под твоим окном?..

Нет, не надо стучать в окошко, –
Можно так всполошить весь дом.
Просто я постою немножко.
Отдышусь... И пойду потом.

Оркестр духовой

Играет оркестр духовой.
Звучат несравненные вальсы.
Ну что же, родной, не стесняйся.
Пойдём-ка, потрянём стариной.

Вот от подружек особо
Стоит молодая особа.
Ты робость свою погаси.
Иди. Подойди. Пригласи.

Ведь ты ещё вовсе не старый.
И случай почти как в кино...
– Ах, я бы пошёл, да нету мне пары –
Мои откружились давно.

Видение поэта

Кто ты, звёздочка моя,
Неизвестная планета
Иль видение поэта,
Грань мечты и бытия?

Если счастлив и пою –
Шлю тебе любовь мою.
Если плачу и грущу –
В небе я тебя ищу.

Отыщу тебя глазами,
И напасти меркнут сами.

Встреча

Не может быть. Не может быть.
Она, та самая девчушка,
Как леса тихая речушка,
Из тени вылилась на свет,
И это через столько лет!

Как шла она. Как улыбалась
Улыбкой своей молодой...
Ах, лучше б она оставалась
Маленькой девочкой той.

И я-то, при всём-то народе
Вдруг принял влюбленного вид,
Ведь я не люблю её, вроде,
А всё-таки сердце болит.

Величальный романс

Поздравляю с днём рождения
И храню для вас желание:
Чтоб здоровье – на удивление,
А улыбка – на очарование.

Не скажу, что вы красавица.
Не польщу улыбкой мнимой,
Но не можете не нравиться
Прелестью необъяснимой.

И представить вы не можете,
Что в руках своих имеете.
Как вы сердце мне тревожите.
Как душой моей владеете.

Но всегда пройдёте около,
Как волна перед осокою,
Что я вам? А вам бы сокола,
Чтоб полёта был высокого.

Что задумано – пусть сбудется.
Что загадано – исполнится.
Но и слово не забудется
И в свой час оно припомнится.

Поздравляю с днём рождения
И храню для вас желание:
Чтоб здоровье – на удивление,
А улыбка – на очарование.

Сонет

Нет, я не жил – я дни влачил уныло.
Во мне душа, казалось, умерла.
Пришла любовь и дали озарила,
И я пошёл, куда любовь звала.

Я шёл и пел. И вдруг сгустилась мгла.
Прекрасная со мною пошутила –
Она меня на миг лишь посетила,
И, рассмеявшись, тотчас же ушла.

Стою и тщетно память напрягаю:
Зачем я здесь? Куда идти? Не знаю.
И стыну весь, а сам горю в огне.

Душа, как луч, хранит любви сиянье.
Спасибо, жизнь, – средь вечного страданья
Ты светлый миг всё ж уделила мне.

Я не знаю, не знаю, не знаю,
Что со мной, что со мной, что со мной,
Видно, жизнь моя молодая
Незаметно прошла стороной.

Скоро, скоро мне стукнет тридцать.
Скоро солнце пойдёт на закат.
То ли с жизнью ещё порядиться
И побиться с судьбой об заклад.

Ведь и сердце совсем не остыло,
И глаза могут снова расцвести.
Иль оставить всё так, как было,
Принимая всё так, как есть.

Выходи, моя подруга

Выходи, моя подруга,
Вечерком за край села,
От черёмуховой вьюги
Вся дороженька бела.

Выходи. Здесь так прекрасно –
Соловей поёт в леске,
И заря, как лебедь красный,
Проплывает по реке.

Вот уже прошла гармошка,
Парни, девушки прошли,
Значит, всю они дорожку
Каблуками размели.

Ничего, за лугом, знаю,
Есть тропинка, та – белей.
Только ты, моя родная,
Выходила б поскорей.

Не грусти

Не грусти, что кончается лето,
Что всё чаще дожди и дожди,
Есть ведь что-то такое и в этом,
Ты внимательней лишь погляди.

В кудрях берёз я замечаю проседь,
И оттого они ещё родней.
Уже не лето, но ещё не осень,
И впереди немало тёплых дней.

Речка во льду засыпает.
В белом поля и леса.
Словно с небес осыпает
Кто-то весенний сад.

Нежная, спит, как ребёнок,
Природа в пелёнках-снегах,
А снится ей жаворонок
И хоры цветов на лугах.

Прошлые дни вспоминая,
Мечтает о новой весне.
И первая вьюга, как няня,
С песней склонилась над ней.

Детские песенки



У мамы день рождения

Завтра день рождения у мамы.
Что мне завтра маме подарить?
Я хожу по дому –
Маме всё знакомо.
Чем же бы мне маму удивить?

Завтра день рождения у мамы.
Что мне завтра маме подарить?
Я спросила куклу,
Куклу-почемуклу.
Да она не хочет говорить.

Завтра день рождения у мамы.
Что я завтра маме подарю?
То, что нет подарка,
Мне ужасно жалко.
Мамочка, а я тебя – люблю!

Цыпы-цыпы, крошечки

Цыпы-цыпы, крошечки,
Бегите по дорожке,
Я пшеном вас накормлю
И водицей напою.

На лужок-бережок
Я отправлюсь с вами.
Он покрыт муравой,
Яркими цветами.

Я венок себе совью
Беленькой ромашки.
Пощипаете вы
Разноцветной каши.

Если тучки набегут
И ручьи заскачут,
Я под вербою густой
От дождя вас спрячу.

Станет коршун ли кружить,
Вас не дам в обиду.
Он узнает тогда
Девочку Лиду.

А под вечер домой
Мы вернёмся дружно...
Я покушала уже –
И вам тоже нужно.

Цыпы-цыпы, крошечки,
Бегите по дорожке,
Я пшеном вас накормлю
И водицей напою.

Воздушный змей

От восторга почти что немея,
Мастерю я воздушного змея.
Вот я хвостик сейчас примощу
И пойду, и его запущу.

В воздушный змей
Послушно вей,
Весенний ветерок.
Чтоб я верней
Своих друзей
Всех-всех собрать бы мог.

Замечательный он и воздушный.
И к друзьям моим неравнодушный.
И готовый во всём угодить
Тем, кто хочет его поводить.

И летит он, и вьётся, и вьётся.
И парит над землёй он, и рвётся.
И зовёт за собою в зенит
Так, что нить, напрягаясь, звенит.

Даже птицы, вблизи пролетая,
Восхищаются: «Вот ведь какая,
Эта птица! На нас не похожа,
А какая прекрасная всё же!»

В воздушный змей
Послушно вей,
Весенний ветерок.
Ведь я друзей
Округи всей
Собрать сегодня смог!

Песенка юных краеведов

Ах, солнце, солнце ясное,
Свети. Свети. Свети.
Тропиночкой прекрасною
Нам так легко идти.

Направо – бор красуется
В зеркало озёр.
Налево – рожь волнуется,
Куда ни кинешь взор.

В пути мы неустанные.
Мы любим все наш край.
А если ночь застанет нас –
Ночуем у костра.

Задорные, весёлые,
Нам унывать нельзя.
Деревня ли, посёлок –
То верные друзья.

Знакомую сторонкою
Идём. Идём. Идём.
И песню свою звонкую
Поём. Поём. Поём.

Песенка гномов

Мы каждый – не бездельник,
А вот сидим без денег.
Ну, разве же так можно?
Совсем не можно так.

Тогда берём моментом
С собою инструменты
И дружно на работу
Ать-два...
И шире шаг!

Ах, горная царица,
Мы идём трудиться.
Мы лишнего, поверьте,
С собою не возьмём.

Мы просим Вас с поклоном
Позволить нам по склонам
Пройтись. А мы за это
Вам песенку споём:

«Ваши горы всех богаче.
Мы не будем без удачи.
Вот берилл.
А вот хрусталь.
А вот...
Алма-а-аз!»

Так что быстрее, ребята,
Успеть бы до заката.
И добрый ужин. Славный ужин
Будет готов
Для на-а-ас!

Весенняя песенка

Пусть снова вьюга злится,
И леденеет даль,
Но клюнула синица
О голубой хрусталь.

И смотрит день с улыбкой,
Как тётушка-сосна
Качает солнца зыбку,
А в зыбке той – весна.

Ещё не скоро лето,
Не слышно, не зови.
Ещё за морем где-то
Зимуют соловьи.

И всё ж светлеют лица,
И розовеет даль,
И клюнула синица
О голубой хрусталь.

Лужайка

Весной на лужайке
Расцвел одуванчик,
И стала лужайка
Как сарафанчик.

С кармашком колодца,
С тесёмкой ручья.
Какая нарядная
В нём ты, земля!

Ручеёк

Ручеёк. Ручеёк –
Скворчик голосистый,
Ты о чём? О чём поёшь
Под травой росистой?

Ты куда? Куда бежишь,
Весело играя,
Солнца яркие лучи
В струйки заплетая?

Знаю я, твой путь далёк
К шумному прибою.
Подрасту я, ты возьмёшь
И меня с собою?

Предновогодний снежок

Какая нарядная улица.
Волшебный какой вечерок.
И кружится. Кружится. Кружится
Предновогодний снежок.

Будто бы сказка чудесная
Здесь совершается вдруг.
Будто и сила небесная
Нас осеняет, мой друг.

Хочется делать прекрасное.
Хочется стать красивей.
Хочется видеть всечасно
Добрые лица людей.

ПЕСНИ

Школьный белый вальс	5
«Рио-Рита»	6
Посвящение в первокурсники	7
У нас в общежитии	8
Студенческая песня, или 1962 г.	9
Студенческая гитара	10
Весна	11
Весна в Тюмени	12
В гулких переходах	14
На улицах весенних	15
За рекой, за рощицей	16
Окна общежитий	17
Когда случайно Вас я встречу	18
Дома новостроек	19
Томский вальс	20
Пойдём, девчата, в лес	21
Ветер. Ветер	22
Грустная песенка	23
Письмо	24
Если веришь и любишь	25
Северная элегия	26
Расставание	28
Первое свидание	29
Сибирячка	30
Рождение песни	31
На Родине	32

Утренняя песня	33
Встречи – расставания	34
О, светлый миг... ..	35
Нелюбимая роль	36
Два колечка	37
Осенняя песня	38
Ах, говорите!.. ..	39
Осенний вальс	40
Ностальгия	41
Заросла тропа к реке травой и талом... ..	43
Если бы случилось чудо в этом мире... ..	44
Грусть-тоска	45
Здрасьте-пожалуйста	46
Первый снег	47
Не зови меня, гармошка, за село... ..	48
Свети, луна... ..	49
Метель	50
Мы засыпаны снегами	51
Плачут берёзки	52
Среди тайги безбрежной	53
Городок нефтяников	54
Середина лета	55
За ягодой	56
Над Обью широкой	57
Сибирь. Сургут. Нефтеразведка	58
Песни над Обью	59
На обских просторах	60
Комары-комарики	61

Нам с тобою, товарищ!...	62
Проводы	63
У солдатского обелиска	64
Молодые люди	65
Рабочее имя	66
Тихие аллеи	67
Слово о Нижневартовске	68
Объ-красавица	69
Пыть-Ях (город хороших людей)	70
Главный проспект	71
Сургутнефтегаз	72
Дивный град (песня о Сургуте)	73
А у нас зима...	74
Хочу в Каргасок	75
Земля каргасокская	76
Песня о Сургуте	77

РОМАНСЫ

Бог есть! Я знаю, знаю...	80
Не опускай свои ресницы...	81
Дайте мне Вашу руку...	82
Ах, зачем к нам приходит весна?	83
Белые ночи	84
Был я юным, красивым...	85
Разлука	86
Перрон. Шумиха. Расставание...	87
Мы теперь далёко друг от друга...	88

Расскажи, берёзонька...	89
Букет увядших роз	90
Когда порой в моё жилище...	91
Луч надежды	92
Укатилось детство, как мячик...	93
Оркестр духовой	94
Ведение поэта	95
Встреча	96
Величальный романс	97
Сонет	98
Я не знаю, не знаю, не знаю...	99
Выходи, моя подруга	100
Не грусти	101
Речка во льду засыпает	102

ДЕТСКИЕ ПЕСЕНКИ

У мамы день рождения	104
Цыпы-цыпы, крошечки	105
Воздушный змей	106
Песенка юных краеведов	107
Песенка гномов	108
Весенняя песенка	109
Лужайка	110
Ручеёк	111
Предновогодний снежок	112

